

Cornelia Funke

Hände weg
von Mississippi

Корнелия Функе

Руки прочь от Миссисипи

*Перевели с немецкого Леонид Шуб,
Иосиф Шуб-Оседчик
и Яков Шуб-Оседчик*

*Нарисовала иллюстрации
Ксения Трефилова*

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Гем)-44
Ф94

HÄNDE WEG VON MISSISSIPPI
Cornelia Funke

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Переводчики благодарят Немецкий фонд переводчиков (DÜF) и программу «Neustart Kultur» Министра культуры ФРГ за оказанную поддержку в работе над переводом этой книги

Deutscher
Übersetzerfonds

Функе, Корнелия.

Ф94 Руки прочь от Миссисипи / Корнелия Функе ; пер. с нем. Л. Шуба, И. Шуб-Оселедчика, Я. Шуб-Оселедчика. — Москва : Popcorn Books, Эксмо, 2025. — 192 с. : ил.

ISBN 978-5-6048363-2-3

Эмма приехала на летние каникулы к своей бабушке Долли. У неё большое хозяйство: кошки, собаки, попугайчики, рыбки, а на выгоне пасётся старый мерин. От своих друзей Эмма узнаёт, что умер сосед Долли, старый Клипербуш. Когда племянник Клипербуша по кличке Аллигатор собирается избавиться от дядиной любимой кобылы Миссисипи, Долли выкупает её и неожиданно дарит своей внучке. Но Эмма рано радуется: Аллигатор появляется вновь и всеми силами пытается заполучить Миссисипи обратно. Эмме и Долли необходимо во что бы то ни стало спасти лошадь!

УДК 821.111
ББК 84(4Гем)-44

© Cecillie Dressler Verlag GmbH & Co. KG, Hamburg 1997

© Леонид Шуб, Иосиф Шуб-Оселедчик,

Яков Шуб-Оселедчик, перевод на русский язык, 2023

Иллюстрации в книге © Ксения Трефилова, 2023

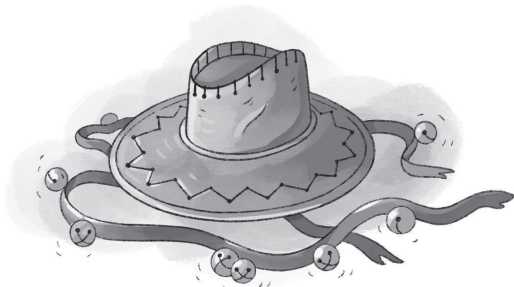
Иллюстрация на обложке © Fanny Liem, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-6048363-2-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2025, Popcorn Books®

Тине, Лене и Инге

Глава первая

Выйдя из автобуса, Эмма первым делом зажмурила глаза и глубоко втянула в себя воздух.

Да, вот этим и должно было пахнуть: навозом, бензином и влажной землёй.

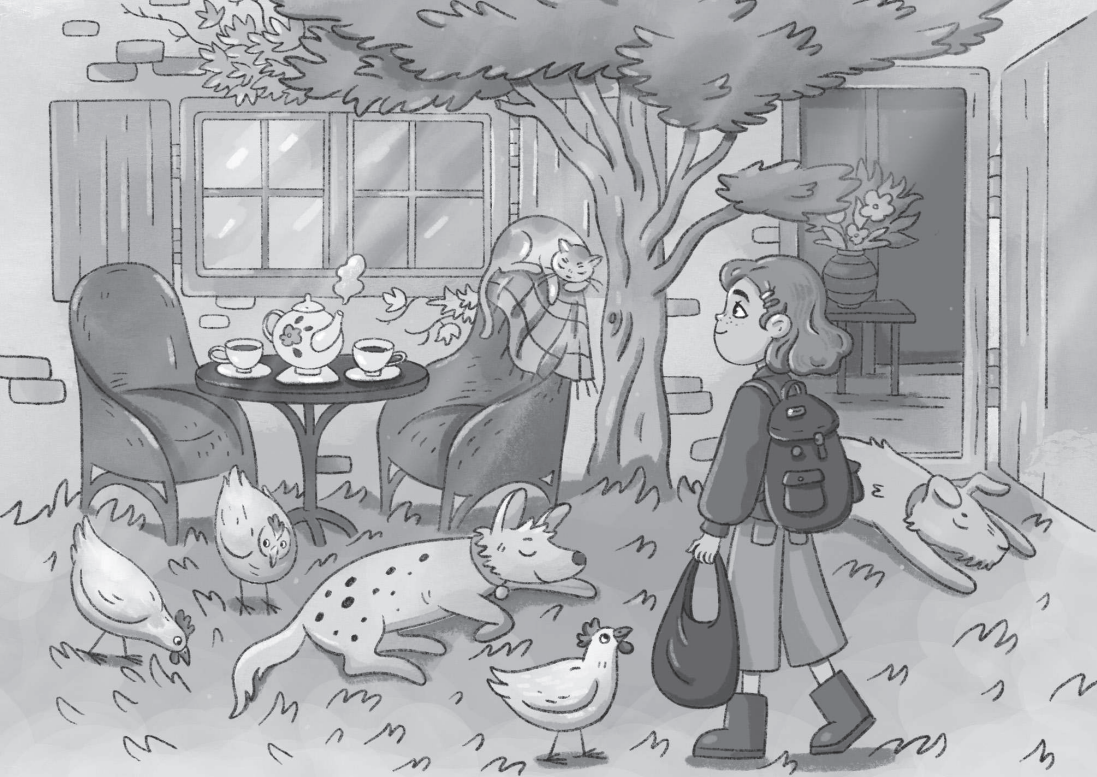
Летними каникулами у Долли.

Эмма закинула рюкзак за спину и вприпрыжку побежала по дороге. Она плюнула в деревенский пруд, проскакала по двум лужам и оказалась перед калиткой бабушкиного сада.

Здесь всё было как всегда.

Тот же старый дом с облупившейся краской, те же цветочные ящики, в которых у Долли вместо гераней росли кочаны салата. Разве что на машине появилась ещё одна вмятина, и чёрная кошка, сидевшая на мусорном баке, была Эмме пока ещё не знакома.

Как всегда, к её приезду под грецким орехом был накрыт шаткий садовый столик. В траве копошились куры, а у раскрытой входной двери дремали Том и Джерри, старые псы Долли. Когда Эмма распахнула

калитку и направилась к дому, ни один из них даже морды не приподнял. И лишь увидев девочку прямо перед собой, они сонно завили хвостами и положили грязные лапы на её ботинки.

— Ну привет, сторожевые суперпсы.

Почесав обоим за ушами, Эмма угостила их собачьими сухариками. Она всегда набивала ими полные карманы, собираясь ехать к бабушке.

Из дома несло горелым.

Эмма улыбнулась. Видно, Долли снова пыталась что-то испечь. Вероятно, на всём белом свете она была единственной бабушкой, которой ни в какую не удавался даже самый простенький пирог. Готовила она, впрочем, тоже не особенно хорошо. Всё то,

чем с удовольствием занимались бабушки подружек Эммы, Долли ничуть не увлекало: она не вязала крючком, не вязала на спицах и не читала вслух сказок. О дне рождения Эммы она забывала каждый год. Её седые волосы были короткими, как спички, одежду она носила главным образом мужскую и свою машину ремонтировала сама.

Эмма не променяла бы её ни на какую другую бабушку.

— При-ве-ет! — крикнула она в заполненную дымом кухню. — Я снова приехала.

Из-под кухонного стола на Эмму с лаем выскочил здоровенный пёс и, подпрыгнув, лизнул её в лицо.

— Привет, родная моя. — Долли сидела на корточках перед духовкой, и вид у неё был совершенно несчастный. Она вынула свой пирог и шмякнула его на стол. — Ну ты погляди, опять перепекла. Ничего не понимаю. А ведь я даже специально раздобыла себе такой вот дурацкий кухонный будильник.

Огромная собака оставила Эмму в покое и принялась обнюхивать сгоревший пирог.

— Какая удача, что я ещё на всякий случай купила немного выпечки.

Долли вытерла о штаны испачканные мукой руки и чмокнула Эмму в щёку.

— Как хорошо, что ты снова здесь. Надеюсь, ты по мне скучала?!

— Ещё как скучала.

Эмма сняла рюкзак и протянула незнакомой собаке горстку сухариков.

— А этот ещё откуда взялся?

Долли вынула из шкафа большой свёрток с пирогом.

— Пучок-то? — Она потянула Эмму за собой на свежий воздух. — Его наш ветеринар Кнапс нашёл где-то у въезда на автобан. Ты же знаешь, как раз такие всегда попадают ко мне.

Эмма широко улыбнулась.

Ещё бы ей не знать! Куры, не несущие яиц, беременные кошки и грызущие ковры собаки — бабушка принимала всех подряд. Даже одного старого мерина к себе взяла — теперь он пасся за её домом на выгоне. Звали его Альдо. Четыре года назад Долли спасла его от живодёрни. На спине Альдо она обучила Эмму верховой езде.

— Как поживает Альдо? — спросила Эмма.

Долли присела на садовую лавку, которую дедушка смастерил много лет назад, налила в чашку какао и протянула Эмме.

— Альдо? У него всё хорошо. Небольшие неприятности с зубами, но жрёт всё равно как слон.

— А что вообще слышно? — Эмма взяла в руку кусок пирога.

Одна из куриц скрылась под столом и дёрнула за шнурок её ботинка.

— Ну что... да ты и сама слышишь.

Как раз в этот момент в автомастерской Проске по соседству заглох мотор. Эльсбет Докенфус, соседка Долли по левую руку, подметала дорогу перед стеной своего сада — под аккомпанемент радио.

— Эй, Эльсбет! — крикнула Долли. — Ты не могла бы сделать своё радио чуть потише? У меня от этого грохота уже кофе из чашки выплёскивается.

Ворча себе под нос что-то невнятное, Эльсбет прошаркала к стене, выключила радио и приблизилась к забору Долли.

— На вот! — Она перебросила через забор пустую сигаретную пачку и две палочки от мороженого. — Это я нашла у тебя под забором.

— Вот уж это вполне могла бы оставить себе, — отмахнулась Долли. — Хочешь чашечку кофе, Эльсбет?

— Нет уж, спасибо. — Эльсбет кивнула Эмме. — Привет, Эмма, а я-то думала, ты домой уехала.

— Так я и уехала. — Эмма едва удержалась, чтобы не рассмеяться. — Но это было уже три месяца назад, фрау Докенфус. А сейчас у меня летние каникулы.

— Ах вот как? — Эльсбет Докенфус наклонилась и выдернула из земли несколько цветочков, росших у Долли под забором. — Одуванчики. Фу ты, чёрт. Ладно, ешьте свой пирог. У меня свои дела.

С мрачным лицом она вновь взялась за метлу, включила радио на полную громкость и принялась мести дальше.

Долли вздохнула. Но Эмма не могла сдержать улыбки.

— Всё как всегда. Это замечательно.

А вот дома сейчас всё в очередной раз менялось. Пока Эмма гостила у Долли, её родители обставляли новую квартиру. Новая квартира, новый город, новая школа. Об этом не хотелось даже вспоминать.

— Всё как всегда, говоришь? — Долли покачала головой. — Не совсем, сладкая моя. На прошлой неделе умер старый Клипербуш.

— Ой! — Эмма испуганно взглянула на бабушку. — Он же был ещё совсем не старым.

Долли снова покачала головой.

— Не намного старше меня. Но об этом ты наверняка сейчас всё в точности узнаешь, — она показала в сторону калитки. — Глянь-ка, кто там бежит. Ну и быстро же разнеслась весть о твоём приезде.

Вокруг деревенского пруда бежали два мальчугана — это были Лео и Макс, сыновья булочника, жившие в доме напротив. Они наперегонки помчались к калитке Долли, и Макс, как всегда, перемахнул через неё первым. Он показал брату язык и рванулся к свободному стулу рядом с Эммой. Следом за ним появился раздосадованный Лео.

— Ты меня толкнул, — накинулся он на брата. — Только чтобы перед Эммой выпендриться.

— Эй вы оба! — Долли приподняла свою чашку. — С вашей толкотнёй чуть мой кофе не расплескали. Тоже хотите что-нибудь попить? Или съедите по куску пирога?

— Это ты пекла? — недоверчиво спросил Макс.

— Что ты хочешь этим сказать?!

— Ну раз нет, то я с удовольствием.

— Нахальство, — фыркнула Долли и поднялась. — Но чего-нибудь попить я вам всё же принесу.

В сопровождении Пучка она скрылась в доме.

— Ну привет, Эмма, — пробормотал Лео.

— Ты представляешь, что случилось? — Макс отпихнул брата в сторону. — Старый Клипербуш упал замертво прямо перед нашей лавкой. Прямо вот так — бах! — и свалился. Ну ты же помнишь Клипербуша?

Эмма кивнула. Она прекрасно помнила.

Каждое воскресенье он проезжал по деревне верхом на своей кобыле Миссисипи. В её гриву были вплетены разноцветные ленточки с маленькими бубенчиками. На голове Клипербуша неизменно красовалась ковбойская шляпа. Всякий раз, проезжая мимо дома Долли, он эту шляпу стягивал и приветственно ею помахивал.

— Он был мертвёхонек, как безголовая курица, — выдохнул Макс.

Лео взял себе кусок пирога, уселся на место Долли и отпил глоток от её кофе с молоком.

— А вы его... в смысле... — Эмме было неловко смотреть на них. — Вы его видели?

— Конечно, — сказал Макс, — то есть я-то видел. А этот, — он ткнул брата в бок, — сразу исчез за домом, и его стошнило.

— А вот и нет, — возразил Лео.

— А вот и да! — Макс чуть не спихнул брата со стула. — Я хотел было поднести ко рту Клипербуша зеркальце, как это в кино всегда делают, но мама меня не пустила. А его лошадь ужасно разволновалась. Будто понимала, что случилось. Только доктор Кнапс и смог её успокоить.

Доктора Кнапса Эмма тоже знала. В доме Долли он был завсегдатаем. С кем-нибудь из её животных вечно было что-нибудь не так.

— Ну что? — Долли вернулась с бутылкой сока. — Эти двое уже всё рассказали тебе о кончине Клипербуша?

Лео пододвинулся, освобождая место для Долли.

— И что с того? — буркнул Макс. — Не каждый же день такое бывает, чтобы кто-нибудь замертво валился, верно?

— К счастью, нет, — ответила Долли. — Мне будет не хватать Клипербуша. Что ни говори, умер он красиво.

— Папа говорит, что он был чокнутый, — вставил Макс.

— Да ладно! — Долли взяла своё блюдо и положила на него кусок пирога для Макса. — Твой отец полдервни чокнутыми считает. И меня, небось, тоже.

— А что произошло с его кобылой? — спросила Эмма.

Мальчики пожали плечами.

— Уж она-то точно чокнутая, — заметил Макс с набитым ртом.

Долли задумчиво разгладила скатерть.

— Пока что о ней заботится Кнапс. Но всё наследство, пожалуй, достанется племяннику Клипербуша, а уж тот-то кобылу точно продаст.

— Жалко, — пробормотала Эмма.

Готовясь ехать на Миссисипи верхом, Клипербуш всегда сам наряжал её, и всякий раз чуть-чуть по-другому. Эмма иногда держала пари с Долли о том, будут у кобылы цветы за ушами или бубенцы на уздечке. Каждое воскресенье они сидели под ореховым деревом и с нетерпением ожидали.

Наконец Клипербуш появлялся, взмахивал своей шляпой и восклицал: «С добрым утром, дорогие дамы».

Конечно, Эмма тоже будет по нему сучать.

Уж это точно.

Глава вторая

Наутро будильник Эммы прозвенел в шесть часов, но Долли уже и след простыл. Пять раз в неделю она по утрам развозила на велосипеде газеты в своём селе и в двух соседних деревнях.

Эмма побрызгала на лицо холодной водой, съела на ходу бутерброд с вареньем и принялась за работу.

О её ноги тёрлись семь кошек, а собаки в нетерпении шумно возили своими мисками по каменным плиткам. Когда Долли была здесь одна, она успевала накормить всю эту ораву ещё до того, как отправлялась развозить газеты.

— Да уж, не повезло вам, — приговаривала Эмма, роясь в ящике со столовыми приборами в поисках консервного ножа. — Следующие шесть недель вы будете получать еду не раньше, чем я выползу из кровати.

К тому времени, когда все банки с кошачьей едой были вскрыты, пальцы у неё ныли, будто искусанные. Счастье ещё, что собаки питались сухим кормом.

Теперь настала очередь пернатых: трём волнистым попугайчикам в гостиной и курам требовалось много-много зерна и свежей воды. После этого Эмма накормила двух старых коз. И только потом задала корм Альдо — самое приятное она всегда оставляла напоследок.

Каждое утро она предвкушала радость встречи с Альдо, когда он уткнётся в неё своей мордой и обыщет карманы куртки в поисках морковки. И тут же Эмма принималась мечтать о том, что Альдо станет её лошадью. Безумная мечта!

Новая квартира, которую как раз сейчас обставляли родители, опять находилась на пятом этаже, потому что мама на такой высоте меньше боялась грабителей. Там Эмме не позволят держать даже морскую свинку. Да что там говорить, мечта о собственной лошади была действительно нелепой, но Эмма всё-таки снова и снова ловила себя на этой мысли. Особенно в те минуты, когда поглаживала мягкий нос Альдо.

Всякий раз, приезжая сюда, Эмма спрашивала себя, не позабыл ли её старый мерин. Хотя она и старалась всегда гостить у Долли как можно дольше, а всё же ещё дольше тянулись недели и недели до следующих каникул.

— Привет, Альдо, ты уже проголодался? — спросила она, войдя в конюшню.

Мерин поднял голову и фыркнул. Эмма нежно погладила его по носу и легонько дунула в ноздри. Именно так приветствуют друг дружку лошади — это она когда-то вычитала в одной книжке. Книг о ло-

шадях Эмма читала много. Мама даже считала, что слишком много.

Альдо фыркнул в ответ — настолько порывисто, что у Эммы перехватило дух, и она захихикала. От лошадиного дыхания совершенно закружилась голова. Эмма наполнила ясли Альдо овсом и натаскала свежей воды. Долли снова и снова внушала ей, что это важнее всего остального. Ведь лошади не терпят застоявшейся или грязной воды. Они скорее вовсе не станут пить, а это может быть очень опасным: от этого у них начинаются колики. Когда Альдо доволь наелся и напился, Эмма вывела его на выпас. Там к колышку уже были привязаны обе козы. Если они оставались не на привязи, то могли перескочить через любой забор. Нельзя сказать, что козы самая подходящая компания для лошади. Но всё же лучше, чем вовсе никакой.

«Лошади становятся чудаковатыми, если подолгу остаются в одиночестве, — говорила Долли. — Со всем как люди».

После того как Эмма ещё и подмела в конюшне, и яйца из куриных гнёзд вынула, она почувствовала себя настолько уставшей, что охотнее всего тут же улеглась бы обратно в постель.

В первый день у Долли всегда так бывало.

Но Эмма, конечно же, не легла. Позёвывая, она пошла в кухню и принялась готовить завтрак. И тут в голове у неё мелькнула мысль о том, что она снова позабыла про рыбок. О них Эмма частенько забывала, потому что рыбки ей не очень нравились. Долли они тоже не нравились, но она всегда повторяла, что

сами-то рыбки в этом ничуть не виноваты, — и, конечно, была права.

Вернувшись домой, Долли обнаружила Эмму спящей на кухонном диванчике и накрытый к завтраку стол: сваренные всмятку яйца, полный термос крепкого кофе и свежие булочки, купленные у отца Лео и Макса в булочной по ту сторону деревенского пруда.

У Долли ушло немало времени на то, чтобы расщекотать Эмму ото сна.

— Ну как тебе деревенский воздух? — спросила она. — Утомляет, верно?

— Ужасно... — заспанно пробормотала Эмма и села. — И как только тебе удаётся быть такой бодрой в такую рань?

— Ах, знаешь ли, — вздохнула Долли, усаживаясь за кухонный стол, — ранний подъём мне как раз ни-почём. В моём возрасте всё равно спят уже меньше. Но эта велосипедная езда... просто отвратительная. А в последнее время мне приходится объезжать сразу три соседние деревни. Порой бывает нелегко победить искушение и не поехать на машине.

— Давай я буду развозить газеты вместо тебя! — предложила Эмма. — Мне совсем не трудно.

— Нет уж, лучше не надо, — рассмеялась Долли. — Иначе мне вовсе уже будет не взобраться на велосипед, когда ты снова уедешь.

— Так, может быть, тебе это просто бросить? У тебя же есть пенсия, да и от дедушки кое-какое наследство осталось.

— Ты понимаешь, — Долли глотнула кофе, — Альдо ведь моложе не становится, а собакам нужно

ежегодно делать прививки от бешенства, и всегда у какой-нибудь из кошек ожидается прибавление. В результате — куча счетов от ветеринара. Тут мне каждая марка сможет пригодиться.

Эмма понимающе кивнула.

В ту же секунду раздался стук в дверь.

Том и Джерри остались лежать, но Пучок так дико метнулся из-под стола, что Эмма пролила какао на джинсы.

Долли не успела ещё добраться до двери, а Пучок уже нажал на дверную ручку.

— Отойди в сторону, ты, чумовой, — прикрикнула Долли, с трудом протискиваясь мимо виляющего хвостом верзилы.

У входа стоял ветеринар Аарон Кнапс.

Завидев его, Пучок мигом снова исчез под столом.

— Ну ты погляди, лёгок на помине, — воскликнула Долли. — А ты-то что тут делаешь? Разве я тебя вызывала?

— Нет! — ответил Кнапс. — Проклятье, Долли, я так взбешён, того и гляди взорвусь.

Кнапсу пришлось пригнуть голову, чтобы не удариться о дверную притолоку. Он сердито протопал мимо Долли в кухню и, увидев Эмму, выдавил из себя слабую улыбку.

— О, Эмма, привет! Снова в наших краях?

— Батюшки! — Долли придвинула ему стул. — Ты же красный, как варёный рак. Что случилось?

Доктор Кнапс опустил на пол врачебную сумку и попытался разместить под столом свои длинню-